

Максим ЖИХ

РУСИНСКАЯ ПРОБЛЕМАТИКА НА СТРАНИЦАХ ЖУРНАЛА «ROSSICA ANTIQUA» В 2010–2011 гг.

В последние годы в науке существенно возрос интерес к русинской проблематике, стимулированный выходом монографии С.Г. Суляка¹ и началом издания международного исторического журнала «Русин», аккумулировавшего исследования по истории и культуре русинов и их предков – прикарпатских славян. Важной частью истории русинов является история древнерусских Галицкой и Волынской земель, население которых стало этнической основой формирования русинского народа.

Издающийся в Санкт-Петербурге исторический журнал «Rossica antiqua», посвящённый изучению Древней Руси, уделяет немалое внимание истории предков русинов – восточнославянских племен хорватов и волынян, а также древнерусского населения Галицкой и Волынской земель. Уже в первом его номере вышла статья А.П. Моци, посвящённая рассмотрению археологических данных о прикарпатских хорватах². В центре внимания автора оказались их погребальные памятники – некрополи. Это неслучайно, ведь именно материалы некрополей и характер погребального обряда являются в современной археологии одним из важнейших индикаторов этнокультурной принадлежности древнего населения и его социальной структуры. На основании анализа материалов погребальных комплексов А.П. Моця пришёл к выводу, что основную массу населения междуречья Днестра и Прута в X–XIII вв. составляли потомки племенного союза хорватов, вошедшие в состав населения Киевской Руси. Для них был характерен особый обряд подплитных захоронений, практически не встречающийся на соседних территориях. Кроме хорватов в Прикарпатье проживали и переселенцы из других земель: уличи и тиверцы, вытесненные из низовий Днепра и Днестра на север вследствие экспансии печенегов, а также выходцы из Среднего Поднепровья. Их погребальные памятники выделяются среди собственно хорватских захоронений.

Хорватскую тематику продолжила в журнале статья О. Каратая, вышедшая в четвёртом номере и посвящённая анализу письменных

источников о белых хорватах³. Учитывая скудость сведений об этом раннесредневековом этносе, обращение к их наименее изученному пласту – восточным источникам – является вполне оправданным. Белые хорваты известны по средневековым письменным памятникам как один из славянских этносов, место обитания которого остается предметом острых дискуссий. Часто их отождествляют с карпатскими хорватами, но для этого нет достаточных оснований: «Повесть временных лет» помещает их на Балканах, а византийский император Константин Багрянородный – в Центральной Европе, на территории современной Чехии⁴. О. Каратай придерживается представления о прикарпатском расположении белых хорватов, серьёзно пошатнувшегося в последнее время, но не приводит в его пользу новых аргументов, следуя ему скорее по инерции. Фактически статья его посвящена этногенезу прикарпатских хорватов, которые оказали значительное влияние на историю региона. Автор пытается выявить связь между карпатскими и балканскими хорватами и определить степень их взаимного влияния в древнейший период. О. Каратай присоединяется к гипотезе об изначально неславянском происхождении хорватов, которые были славянизированы лишь на определённом этапе своей истории. В его работе содержатся новые предположения о загадочных народах, упоминаемых в средневековых исламских и русских источниках (мрват, белые угры и др.), этническая принадлежность которых пока ещё не вполне определена. Автор связывает их с белыми огурами, кочевым союзом племен, обитавшим в раннее средневековье в степях Западной Евразии.

Во втором номере журнала истории Галицкой и Волынской земель посвящены две статьи: работы А.Б. Головки и А.В. Майорова. Статья А.Б. Головки⁵ посвящена отношениям Юго-Западной Руси с Венгрией в первой половине XIII в. Интересна позиция, с которой автор рассматривает избранную тему: он делает это как бы с точки зрения истории Венгрии, что для российской и украинской историографии является весьма необычным. Традиционный взгляд на историю галицко-венгерских отношений сквозь «галицкую» призму существенно ограничивает широту и многомерность проблемы, так как оставляет за скобками многие аспекты собственно венгерской политики и венгерских интересов. А.Б. Головки показал, что во внешней политике Венгерского королевства первой половины XIII в. Галицкая земля играла весьма важную роль. Венгрия постоянно стремилась поставить ее в зависимое положение. Дважды Галичина была на некоторое время оккупирована венгерскими войсками (1209 и 1214 гг.) и дважды на более продолжительные сроки попадала в вассальную зависимость: в 1214–1218 гг. галицкий стол

занимал сын венгерского короля Андрея II Коломан, а в 1227–1230 и 1232–1234 гг. – его брат Андрей-Младший. В 1235–1238 гг. в Галиче правили Михаил Всеволодович и его сын Ростислав, политически зависимые от венгерского короля. Однако власть венгров в Галиче была непрочной, каждый раз венгерские правители и их ставленники изгонялись оттуда местными жителями, в большинстве своем ориентированными на русских князей и православную церковь. В то же время определённые круги галицкого боярства придерживались провенгерской ориентации и, поддерживая в Галиче власть венгерских королевичей, добивались для себя определенных политических выгод.

Статья А.В. Майорова освещает ранее неизвестный факт внешней политики Даниила Галицкого – союз князя с императором Фридрихом II, заключенный в Вене в начале 1237 г.⁶ В статье вводятся в научный оборот важные исторические документы, происходящие из императорской канцелярии и датированные 1240 г., – письменные распоряжения Фридриха II о выплате послам «короля Руси» 500 марок серебром за оказанные императору важные услуги. Эти деньги явились частью суммы, которую император взял в долг у венского купца Генриха Бревно (за что купец получил право вывезти из Италии для продажи соответствующее количество зерна, поступавшего в доход императора), и были уплачены «королю Руси». Столь значительная сумма стала наградой последнему за переход на сторону императора в конфликте с австрийским герцогом Фридрихом Бабенбергом. А.В. Майоров устанавливает, что упомянутым в документах императорской канцелярии «королем Руси» в описываемое время мог быть только галицко-волинский князь Даниил Романович, участвовавший в судьбе австрийского герцога Фридриха, своего родственника по матери⁷. Из опубликованных А.В. Майоровым документов явствует, что в благодарность своему русскому союзнику император Фридрих II еще в 1237 г. признал за Даниилом Галицким титул короля Руси.

Продолжает тему внешнеполитических связей Галицко-Волинской земли другая статья А.В. Майорова, посвящённая роли Рима и Никеи в политике Даниила Галицкого⁸. В центре внимания автора – история коронации галицко-волинского князя папой Иннокентием IV, церковная уния с Римом и роль в этих событиях Никейской империи. Вопреки традиционному мнению, согласно которому союз с Римом означал для Даниила разрыв политических и конфессиональных отношений с Византией, А.В. Майоров показывает обратное: соответствующие действия Даниила теснейшим образом связаны с никейской политикой.

Не случайно важную роль в коронации Даниила сыграла его мать – византийская принцесса Евфросиния-Анна, дочь императора Исаака II Ангела, выданная около 1200 г. замуж за галицко-волынского князя Романа Мстиславича⁹. После захвата Константинополя крестоносцами в 1204 г. все усилия византийцев были направлены на возвращение своей столицы. В определённый период казалось, что римский папа может помочь им в этом, и власти Никеи пошли на союз со Святым престолом. Когда же эти надежды не оправдались и переговоры об унии Никеи с папой были прерваны, Даниил Галицкий немедленно порвал отношения с Римом и отказался от всех принятых ранее обязательств перед папой. Таким образом, как союз галицко-волынского князя с Римом, так и разрыв его были обусловлены, по мнению А.В. Майорова, союзническими отношениями Даниила с Никеей и желанием помочь ей в возвращении Константинополя¹⁰. На наш взгляд, такая позиция интересна, но в то же время слишком жёсткая привязка внешнеполитического курса Даниила Галицкого к Византии вызывает вопросы: получается, что князь руководствовался в своей деятельности исключительно интересами другого государства. При этом существенно недооценёнными остаются, как нам кажется, его собственные мотивы. Видимо, понять до конца соотношение личных целей Даниила Галицкого, его собственных отношений с Римом и его союзнических обязательств по отношению к Византии науке ещё предстоит.

Частично этот вопрос проясняет третья статья А.В. Майорова, вышедшая в четвёртом номере журнала, которая посвящена роли Пруссии во внешней политике Даниила Галицкого¹¹. После заключения церковной унии с Римом и принятия королевской короны этот князь стал участником крестового похода в Пруссию, состоявшегося зимой 1254-1255 гг. Перед походом Даниил заключил с Тевтонским орденом договор о разделе территории Ятвяжской земли. Войска Тевтонского ордена ударили по пруссам, а армия Даниила – по ятвягам. Оставшиеся в силу этого без помощи пруссов ятвяги не смогли оказать серьёзного сопротивления и были разбиты. Таким образом, из союза с Римом Даниил извлёк вполне конкретную выгоду, усилив свои позиции в Прибалтике.

Завершает тему внешнеполитических связей Галицко-Волынской Руси статья Л.В. Войтовича, посвящённая более позднему периоду – 70-80-м гг. XIII в.¹² В статье предпринята попытка решения сложных проблем отношений в Центрально-Восточной Европе на последнем этапе войны за наследство австрийских герцогов Бабенбергов, в которой так или иначе участвовали правители Чехии, Венгрии, Польши и Галицко-Волынской земли. Несмотря на значительную исто-

риографию, многие проблемы, связанные с участием в этой войне галицко-волынских князей, в частности Льва Даниловича, остаются дискуссионными и малоисследованными. Анализ латиноязычных источников позволил Л.В. Войтовичу по-новому оценить роль и место Галицко-Волинской Руси и её правителя в европейской политике второй половины XIII ст. В ходе «войны за австрийское наследство» Лев Данилович присоединил к своим владениям Закарпатье.

Таким образом, история Восточного Прикарпатья и Галицко-Волинской Руси VI – XIII вв. занимает на страницах журнала «*Rossica antiqua*» одно из центральных мест. Это позволяет констатировать, что история средневековых предков русинов вызывает большой интерес в современной русистике и медиевистике. Основное внимание новейших исследователей сосредоточено на проблемах этногенеза и культурных маркеров хорватских племен – древнейших славянских обитателей Прикарпатья, а также на истории внешней политики Галицко-Волинской Руси, прежде всего ее отношениях с Венгрией, Никеей, папским престолом, Австрией и Чехией, выявлении и публикации ранее неизвестных и малоизученных письменных документов.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Суляк С. Осколки Святой Руси. Очерки этнической истории руснаков Молдавии. Кишинев, 2004.

2. Моця А.П. Материалы некрополей X–XIII вв. Днестро-Прутского региона в контексте изучения хорватской проблематики // *Rossica antiqua*. 2010. № 1.

3. Каратай О. Белые хорваты по данным восточных источников // *Rossica antiqua*. 2011. № 2.

4. См.: Майоров А.В. Великая Хорватия: Этногенез и ранняя история славян Прикарпатского региона. СПб., 2006.

5. Головки А.Б. Юго-Западная Русь в политике Венгрии в первой половине XIII века // *Rossica antiqua*. 2010. № 2.

6. Майоров А. В. Неизвестный факт биографии Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2010. № 2.

7. Подробнее см.: Майоров А.В. Русь, Византия и Западная Европа. Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. СПб., 2011. С. 644–693. См. также: Майоров А.В. Даниил Галицкий и Фридрих Воинственный: русско-австрийские отношения в середине XIII в. // Вопросы истории. 2011. № 7.

8. Майоров А.В. Апостольский престол и Никейская империя во внешней политике Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2011. № 1.

9. См.: *Майоров А.В.* Дочь византийского императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси: княгиня и монахиня // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 1.

10. Подробнее см.: *Майоров А.В.* Русь, Византия и Западная Европа. С. 694-708, 725-730. См. также: *Майоров А.В.* Первая уния Руси с Римом // Вопросы истории. 2012. № 4.

11. *Майоров А.В.* Прусский вопрос во внешней политике Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2011. № 2.

12. *Войтович Л.В.* Лев Данилович и загадки «австрийского узла» (1272-1278) // *Rossica antiqua*. 2011. № 2.

Журнал консервативной мысли

«Золотой Лев»

www.zlev.ru